Глава 1016. Получено скрытое достижение!

Утром третьего августа.

Небо над Санкт-Петербургом было ясным и чистым.

Конференц-зал отеля переполняло множество людей.

И хотя зал был просторным, из-за большого количества гостей на входе были установлены два пропускных пункта, а в проходах все еще стояли плечом к плечу люди.

Как обычно, председатель Международного математического союза, профессор Сигэфуми Мори, а также профессор Виана, председатель организационного комитета, поднялись на сцену и произнесли приветственную речь. Они приветствовали ученых, приехавших со всего мира, и поблагодарили Санкт-Петербург за организацию мероприятия.

Сразу после этого началась церемония награждения, которую все с нетерпением ждали.

Это самое главное событие всего конгресса, и большинство приезжали только на церемонию награждения.

Четыре награды, присуждаемые здесь, считались одними из высших в области математики. Можно сказать, что если получить одну из них, то карьера в математике оставшуюся жизнь будет гладкой.

Особенно это касается Филдсовской премии.

По сравнению с премией за выдающиеся заслуги, она вручалась лишь ученым в возрасте до сорока лет, что делало ее венцом в сознании математиков.

Большинство людей восхищались трудолюбием, но каждый стремился стать гением.

Особенно в такой области, как математика, которая требует таланта.

Лу Чжоу, сидевший в толпе, отчетливо слышал, как люди рядом с ним обсуждали, кто получит награду.

— Джорди Уильямсон, самый молодой математик-академик в Австралии, создал чисто алгебраическую теорию Ходжа о кольцах многочленов и успешно доказал гипотезу Каждана

Люстига для группы Кирха. В прошлый раз он не выиграл, но на этот раз победа должна быть за ним.

— Марина Вязовская тоже имеет шанс. В своих исследованиях по дискретной геометрии она расширила задачу о трехмерной сфере до 8 и 24 измерений, а также получила премию Института Клэя за 2017 год и премию Рамануджана. Ей уже 38 лет, это ее последний шанс.

— Работы Марины Вязовской действительно выдающиеся, но область дискретной геометрии слишком непопулярна, не говоря уже о том, что ее наставник не известный ученым. Я более оптимистичен в отношении другого украинского математика.

— Кого?

— Та, кто доказала гипотезу Какутани, Вера Пулюй, лауреат премии Коула в области теории чисел, премии Рамануджана и премии Европейского математического общества. И ее исследования, и ее наставник на высшем уровне. К тому же она из Принстона. Даже, если комитет ее не рассматривал в этот раз, то обязательно рассмотрит в следующий.

— Черт побери, почему Филдсовская премия вручается только раз в четыре года? Слишком много людей заслуживают победы.

— Потому что, если раздавать слишком много наград, то она потеряет смысл. Мы должны выбрать лучших из лучших, математиков, что изменят будущее математики…

Лу Чжоу подслушал их разговор и поразился.

Он не знал, что Вера получила столько наград и даже не рассказала ему.

Хотя он понимал, что, возможно, она не считала эти награды достойными упоминания, и это его немного огорчило.

Профессор Мори не заставил присутствующих долго ждать. Он сдвинул очки на переносицу и приступил к церемонии награждения.

— Начнем с премии Карла Фридриха Гаусса, я знаю, что вы долго ее ждали.

В ту же секунду, как он произнес в огромном зале воцарилась мертвая тишина.

Окинув взглядом зал, профессор Мори торжественно произнес.

— Мы часто говорим, что математика является основой наук. Она инструмент, который

определяет границы нашего понимания Вселенной. Интеграция передовых математических методов в прикладную науку способна изменить мир. Однако очень немногие ученые способны создать инструменты, которые формируют наше будущее.

— Я мог бы весь день описывать его достижения…

Все внимательно слушали, включая Лу Чжоу.

Однако внезапно кто-то произнес.

— О нет, я уже знаю, кто это, просто вручите ему награду!

Вскоре после этого кто-то еще сказал.

— Да, да, все поняли, кто получает премию Карла Фридриха Гаусса, просто давайте уже дальше.

— …

Черт!

Вы не могли бы просто заткнуться?

Вы портите атмосферу!

Лу Чжоу повернул голову и хотел посмотреть, кто испортил момент, но в зале было слишком много людей, и он не мог разобрать, кто из них говорит.

Профессор Мори продолжал со сцены:

— Его математика меняет науку, меняет мир! Премия присуждается… Лу Чжоу!

Раздались оглушительные аплодисменты.

Лу Чжоу встал посреди аплодисментов и глубоко вздохнул. Он спокойно поднялся на сцену и принял награду из рук профессора Сигэфуми Мори.

Профессор мягко похлопал Лу Чжоу по руке и с дружелюбной улыбкой произнес.

— Поздравляю, мы снова встретились.

Прикладная наука не занимала высокого положения в мире математики, поэтому такие ученые, как Гротендик и Харди, с гордостью называли математику чистой и строгой.

Но, несмотря на это, прикладная наука является частью математики. Не говоря уже о том, что даже такие ученые, как Гротендик, в итоге применили свои инструменты в других дисциплинах.

Премия Гаусса присуждалась как раз таким ученым.

— Спасибо, рад снова вас видеть. — Лу Чжоу пожал руку пожилому ученому. — Надеюсь, мы еще встретимся.

Сигэфуми Мори на мгновение впал в ступор, а затем улыбнулся.

— Вы имеете в виду... еще одну церемонию вручения премии? К сожалению, осталось не так много наград, которые мы можем вам вручить, а когда вам исполнится семьдесят лет, боюсь, меня уже не будет в этом мире.

— Но награда Лилавати все еще существует?

Сигэфуми Мори кашлянул:

— Пожалуйста, дайте шанс другим математикам, профессор Лу. Пожалуйста, покиньте сцену.

— ...

Премия Черна по математике присуждалась пожизненно, и Лу Чжоу был далек от того, чтобы уходить на пенсию. Однако Лу Чжоу чувствовал, что у него должен быть шанс получить премию Неванлинны в области математических компьютерных наук, а также премию Лилавати, которая присуждалась за популяризацию математики.

Он еще помнил, что турок, получивший премию Лилавати, построил несколько начальных школ в отдаленных пустынных районах.

Мой вклад в популяризацию математики больше, чем пара начальных школ, почему я не могу получить награду?

Хотя Лу Чжоу на самом деле не волновала награда, он все равно чувствовал себя немного обделенным.

После того, как он сошел со сцены, он сел на отведенное место для лауреатов и спокойно стал ждать продолжения церемонии награждения.

Затем последовали премия Черна по математике и премия Лилавати. Первая присуждалась за достижения на протяжении жизни, а вторая была наградой для обычных людей, внесших выдающийся вклад в популяризацию математики.

Атмосфера в зале накалилась до предела, когда началась церемония вручения Филдсовской премии.

Даже сидя в первом ряду, Лу Чжоу чувствовал устремленные на сцену взгляды.

Профессор Сигэфуми Мори заговорил.

Как только он заговорил, все замерли.

— Теория чисел — древний предмет, она существует с самого зарождения математики. Она источник всех знаний, которыми мы обладаем на сегодняшний день. Лишь немногие способны добиться действительно выдающихся успехов в этой области. Только самые отважные воины способны покорять эти горы.

— Первой обладательницей Филдсовской премии становиться… Вера Пулюй из Принстона!

Тут же раздались бурные аплодисменты, эхом отозвавшиеся в ушах Лу Чжоу.

Вера?

Не то чтобы он не рассматривал такую возможность.

Но все же это было внезапно!

Она действительно отличный ученый, и не было никаких сомнений в том, что ее исследования достойно награды. Но она была слишком молода.

Если Лу Чжоу правильно помнит, она окончила университет в 22 года.

Прошло четыре года, и ей было всего 26 лет…

Конечно, Лу Чжоу застал врасплох не тот факт, что Вера выиграла.

Одновременно с объявлением перед Лу Чжоу появилось светло-голубая панель.

[Поздравляем, пользователь, с получением скрытого достижения!]

[Пожалуйста, войдите в системное пространство для получения награды!]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/26441/4200290